

**СТЕБЛИН-КАМЕНСКИЕ Н. Г., Е. Г. и О. Г.
— в ПОМПОЛИТ**

СТЕБЛИН-КАМЕНСКАЯ Наталья Георгиевна, родилась в 1862 (отец, Стеблин-Каменский Георгий, губернатор Вильно¹, в 1882 — скончался). Получила среднее образование. Проживала в Санкт-Петербурге-Петрограде-Ленинграде, работала в учреждении. В марте 1935 — выслана с племянницами из Ленинграда в Куйбышев на 5 лет.

СТЕБЛИН-КАМЕНСКАЯ Елизавета Георгиевна, родилась в 1892 (отец, Стеблин-Каменский Георгий Георгиевич, служил в адмиралтействе, тайный советник, сенатор; мать Стеблин-Каменская Ольга Александровна, дочь вице-адмирала А. П. Жандра)². Получила среднее медицинское образование, с 1908 — преподавала в Доме бедных тружениц; с 1915 — служила медсестрой в военном госпитале, с 1924 — в детской консультации; с 1926 — в институте. В марте 1935 — выслана с сестрой Ольгой и тетей из Ленинграда в Куйбышев на 5 лет.

СТЕБЛИН-КАМЕНСКАЯ Ольга Георгиевна, родилась в 1890-х. Сестра Елизаветы Стеблин-Каменской. Получила среднее медицинское образование, — преподавала в Доме бедных тружениц; с 1915 — служила медсестрой в военном госпитале, с 1926 — в детской больнице. В марте 1935 — выслана с сестрой Елизаветой и тетей из Ленинграда в Куйбышев на 5 лет.

В марте 1937 — Елизавета и Ольга Георгиевны Стеблин-Каменские обратились за помощью в Помполит.

<14 марта 1937>

Мы, м<олодые> с<естры> Стеблин-Каменские Ольга и Елизавета, обращаемся к Вам с большой просьбой и просим оказать нам содействие. В 1935 г<оду> наша тетка Стеблин-Каменская Наталья Георгиевна, 73 лет, была выслана из Ленинграда с правом выбора города, как дочь дворянина, занимавшего должность губернатора (последний умер в 1882 г<оду> за 10 лет до нашего рождения). Мы же ее племянницы, Стеблин-Каменские Ольга и Елизавета, были чисто механически приписаны к ее ордеру. Нас даже не вызывали в НКВД и не предъявляли нам каких-либо обвинений, не дали нам возможности сказать слово в свою защиту. Между тем считаем, что мы ни в каком отношении не заслуживаем такой меры. По существующим законам СССР дети не отвечают за своих родителей, а в своей личной жизни мы более чем чисты перед властью Советов. С самых молодых лет мы всю свою жизнь, все свои силы отдали на служение трудящимся массам. Факты красноречивее всяких слов. Закончив общее среднее образование, мы поступили преподавательницами в Дом бедных тружениц с детьми, где находились дети, брошенные своими отцами. 7 лет проработали мы в этом доме. В 1915 году во время Германской войны мы пошли работать медсестрами в б<ывший> Ник<олаевский> Военный госпиталь, где опять таки обслуживали солдат, а не офицеров. После революции мы остались работать в том же госпитале, переименованном в Центр<аль-ный> Красноармейский, обслуживая все время раненных и больных красноармейцев. В 1920 г<оду> во время эпидемии сыпного тифа, ухаживая за больными, одна из нас, Ольга Каменская, сама заболела сыпным тифом, после которого остались на всю жизнь тяжелые последствия.

¹ Алфавитный указатель жителей Петрограда на 1917 год. Петербургский генеалогический портал, 2005. Издательство ВИРД, 2005.

² Алфавитный указатель жителей Петрограда на 1917 год. Петербургский генеалогический портал, 2005. Издательство ВИРД, 2005.

В 1921 г<оду> та же Каменская Ольга заразилась возвратным тифом. Не желая бросить больных красноармейцев без ухода (в тот момент был большой недостаток медсестер), она продолжала работать все время болезни, несмотря на уговоры Глав<ного> врача бросить работу и лечь в постель. Если бы мы были классовыми врагами, то, конечно, мы бы не рисковали своим здоровьем ради больных красноармейцев. Достоверность этих фактов, а также справку о том, как работали сестры Каменские, думаем, не откажет дать бывший Глав<ный> врач Ц<ентрального> Кр<асноар-мейского> г<оспиталя> А. Е. Цацкин. В 1935 году А. Е. Цацкин работал Зам<естителем> Зав<едующего> Лен<инградского> Горздравотдела.

В 1924 г<оду> мы ушли из госпиталя и поступили работать в Детскую Консультацию, откуда в 26 г<оду> Елизавета Каменская перешла в Институт ОММ, а Ольга К. — в детскую больницу им<ени> Раухфуса, где и работала до 1935 г<ода>. За все время службы многократно были премированы и не имели ни одного выговора. Принужденные выехать из Ленинграда, мы выбрали город Куйбышев, где опять-таки в первый же м<еся>ц пребывания поступили на работу по своей специальности. Несмотря на то, что нас приняли очень неохотно и первое время относились с недоверием, мы обе и в Куйбышеве были премированы, как хорошие работницы.

Вот и вся наша простая, несложная жизнь. Как видите, мы не классовые враги, не вредители, ни одного часа жизни мы не служили белогвардейцам, эксплуататорам или другим врагам СССР. Вместе со всем народом мы всецело приветствуем великую Сталинскую Конституцию и сурово осуждаем Троцк<ого>-Зиновьев<а> банду с ее чудовищными преступлениями. За что же нас лишают права жить в Ленинграде? Но в настоящий момент мы даже не просим разрешения жить в Ленинграде. Мы решили переехать в Новгород и просим только разрешения сделать пересадку в Ленинграде и, если возможно, пробыть в Ленинграде дня 2. Подобное же заявление мы отослали прокурору по спец<иальным> делам, но, зная, как он перегружен делами, и не очень надеемся на скорый ответ.

От многих слышали о Вашей отзывчивости и потому, очень просим Вас, возможно скорее ответить на вопрос: неужели же мы не имеем право даже проехать в Новгород через Ленинград и пробыть в Лен<ин>граде 1 ночь 2 дня? Если Вы примете во внимание, что мы родились и всю жизнь прожили в Ленинграде, то Вы поймете, как нас тянет заглянуть в свой родной город.

Надеемся, что Вы не откажете исполнить просьбу 2-х старых производственниц мед<ицинских> сестер, имеющих непрерывный 27-ми летний труд<овой> стаж, и заранее благодарим за содействие.

О. и Е. Каменские.

14/III – 37 г<ода>»³.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1572. С. 108-109. Автограф.